Саймон привёл Ван Дуна в помещение, находящееся неподалеку от женского общежития и быстро исчез. Это место раньше было продуктовым магазином, а позже к счастью для Ван Дуна превратилось в спальню для консьержа, который уволился с работы из-за разногласий с академией.

Осмотрев свои уже обставленные мебелью апартаменты, Ван Дун, к своему удивлению, обнаружил, что квартирка больше, чем он ожидал; в ней имелась даже отдельная ванная комната.

Он от счастья плюхнулся на кровать: «Ха-ха, Мистер Шутник, это наш новый дом! Ты же больше не злишься на меня?» – Ван Дун был в хорошем настроении после того, как нашел крышу над головой.

– Пфф… ты такой эгоист! Я всего-то хотел посмотреть, как ты для меня сыграешь, разве это так сложно? Знаешь, какого мне приходится из-за потери памяти? Зачем делать мою жизнь ещё печальнее? Ты уже забыл, кто научил тебя Тактике Клинка? И кто давал тебе советы в битвах с загами?

Всё ещё недовольный отказом Ван Дуна поиграть в его игру, Господин Шутник вылил своё недовольство, захлестнув юношу потоком резких вопросов.

– Хорошо, хорошо, уговорил. Я сыграю в эту игру сегодня вечером, идёт? Но только один раунд. Теперь, оставь меня в покое, у меня полно других дел, не отвлекай меня.

– Ха-ха, вот и отлично! Я помогу тебе в битве. Знаешь, борьба с людьми – это не то же что и борьба с загами, – Шутник был в восторге от такого компромисса. Ван Дун взглянул на него, и был ослеплен красочным ореолом, излучаемым Мистером Шутником.

«Возможно, он не притворяется эйнхерием», – подумал Ван Дун, чувствуя поток энергии, от исходящего света.

Однако эта мысль быстро покинула его, как только Ван Дун вспомнил истинную натуру этого призрака: скупой и высокомерный жопошник. Что касается его советов на поле битвы, это было больше похоже на попытку взбесить Ван Дуна нежели на реальную помощь, другими словами, Ван Дун самостоятельно научился сражаться благодаря бесчисленным жёстким схваткам с разными типами загов, а не наставлениям Мистера Шутника.

– Ван Дун, директор вызывает тебя в свой кабинет, – парень с повязкой студенческого союза раздраженно вздохнул, добравшись до комнаты новенького, чтобы доставить ему сообщение.

– Директор? Почему кто-то столь высокопоставленный хочет меня видеть? – Ван Дун встал с удобной кровати и направился прямо в кабинет директора, не смея увиливать.

Директор Саманта сидела над кучей документов, глубоко зарывшись в них лицом. Можно было бы удивиться её молодому возрасту – всего двадцать три года, учитывая её столь высокое положение в академии А класса; Однако она стала директором не только опираясь на семейные связи, но и благодаря своему сверхчеловеческому таланту, поскольку она была экспертом в восемнадцати различных областях. Саманта никогда не проходила операцию открытия разума, но и не волновалась по этому поводу, так как всегда считала, что практика Тактик притупляет разум и чувства. Будучи прямым потомком Галбера, а также наследником корпорации DREAM, наслушавшись в детстве историй о славных предках, она имела стремление продолжить традицию успеха их семьи.

Саманта выпустилась не из Эйрланга; она закончила с отличием академию Кайпу. Эйрланг считался испытательной площадкой для её амбиций, поскольку она была полна решимости вернуть заведению прежнюю славу.

Причиной её быстрого восхождения до должности директора в столь юном возрасте стали не только её близкие отношения с семьёй Ли, но и деньги, внесённые на фонд учебного заведения как спонсорское финансирование, всего один миллиард кредитов. Запах денег быстро превратил отрицательные «НЕТ» в положительные «ДА». Тем не менее, оставалось еще немало учителей, ожидающих увидеть её неудачу, вызванную отсутствием опыта. В конце концов, никто не слышал об академиях, спасённых благодаря одним лишь деньгам.

Только когда Саманта начала свой первый день в качестве директора, она поняла насколько всё здесь было запущено. Проблема заключалась не только в устаревшем оборудовании, но и в отсутствии хороших учителей вместе с примерными учениками.

После определения областей, где требовались улучшения, Саманта приступила к приобретению более нового оборудования, и найму ответственных профессоров. Тем не менее, она прекрасно понимала, что современное оборудование и хорошие учителя не гарантируют блестящих учеников, для достижения этой цели ей также необходимо будет улучшить качество самих учащихся, выпускаемых академией, и изгнать паршивых овец. В течение нескольких месяцев Саманта разрабатывала план, который позволит это осуществить.

Но даже с хорошим планом в руках она не могла не разочароваться, увидев сегодня, как ученик, одетый в оборванную одежду, блуждал по кампусу, а не занимался учёбой. Вскоре Саманта узнала его имя и посмотрела на его оценки в старшей школе, это только подтвердило её убеждение в паршивости данного студента. Она решила встретиться с этим юношей и вынести ему предупреждение.

Справедливости ради стоит отметить, что Ван Дуну было тяжело получать хорошие оценки в старшей школе, потому что упорный контроль старого пердуна за практикой тактик занимал большую часть его свободного времени после школы. Несмотря на свои низкие оценки, Ван Дун оказался допущен в Эйрланг не только из-за слабого управления в академии, но также благодаря рекомендательному письму Конфедерации, из-за которого даже Саманта не могла так просто его выгнать. Этот факт действительно начинал её беспокоить.

– Войдите, – Саманта нахмурила лоб, услышав стук в дверь.

Ван Дун вошёл в кабинет директора, и увидел молодую великолепную одноклассницу. Он спросил: «Привет сестрица, ты не видела директора?»

Девушка засмеялась от непреднамеренного комплимента Ван Дуна. Казалось, он растопил лёд гнева в её сердце.

Ван Дун же заметил, что улыбаясь, она выглядела ещё прекраснее.

– Меня зовут Саманта. Я директор этой академии. Присаживайся, у меня есть к тебе парочка вопросов.

Несмотря на свою непробиваемость, Ван Дун всё ещё чувствовал себя немного смущенным, он сел вслед за её жестом и сказал: «Вы так молоды».

– Спасибо, Ван Дун. Я хочу спросить тебя, почему ты выбрал наше учебное заведение? – Саманта с легким негодованием задала вопрос, считая, что эта паршивая овца пришла

испортить её прекрасный план восстановления репутации школы.

– Оно близко к дому… – ответил Ван Дун, почесав голову, но тут же, краем глаза заметив посуровевшее лицо Саманты, он замахал рукой и поменял свой ответ. – Просто шучу, мне всегда нравился Эйрланг, ещё с тех пор, как я был маленьким, я хочу быть полезен для Конфедерации, и хочу сражаться за людей, убивая загов!

Саманта посмотрела на него с холодным лицом, благодаря которому она заслужила прозвище «Хладнокровная Красотка». Для некоторых её работников она считалась не только красоткой, но и хладнокровной, так как никогда не колебалась, увольняя сотрудников, не справлявшихся с обязанностями.

Ван Дун привык к холодным лицам и косым взглядам от «замечательных» людей вокруг него, поэтому он не испугался взора Саманты. Вместо этого, его разум сосредоточился на теле девушки – её прелестные формы и пышная грудь были больше пригодны для сексуальной актрисы, а не суровой директрисы.

– Ладно, это всё, ты свободен. – Саманта жестом указала на выход, снова погружаясь в стопки документов.

Ван Дун покинул офис, не понимая какие выводы делать с этой встречи. Казалось, что он не смог впечатлить директрису своим замечательным характером и позитивным отношением так же, как он это проделал с мистером Саймоном.

Однако результаты встречи были ясны Саманте, она ещё раз подтвердила свои подозрения, насчёт паршивости Ван Дуна. Во благо школы Саманта решила убрать Ван Дуна, и уже вычеркнула его имя из списка.

Она намеривалась внедрить систему ранжирования учеников, которая помогла бы устранить бесполезных студентов, таких как Ван Дун даже несмотря на его рекомендательное письмо от Конфедерации.

Сам того не зная, Ван Дун стал паршивой овцой для великолепной молодой директрисы. Впрочем, ему было бы плевать, даже если бы он узнал её намерения. Он жил только своей жизнью, никогда не заботясь о том, что другие могут подумать о нем.

Получив место проживания, он наконец обрёл спокойствие. Ван Дун начал осматривать университетский городок, уделяя особое внимание его ландшафту и расположению здании, ища удобные укрытия, полезные во время конфликта… Привычка, которую он выработал, сражаясь с загами, увы, заги также разделяли эту привычку.

http://tl.rulate.ru/book/7118/145343